

И.Г. Головин

**Поездка в Швецию в 1839
году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.Г. Головин**
Поездка в Швецию в 1839 году / И.Г. Головин – М.: Книга по Требованию,
2016. – 103 с.

ISBN 978-5-458-12726-4

ISBN 978-5-458-12726-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, Ноября 16 дня 1839.

Ценсоръ П. Корсаковъ.

Se kring dig. Flammande kring fjällen fästet svänger,
ut öfver forsens svall förvägna klippan hänger,
och skogen hvart du går, omgjordande din stig,
Står hög och allvarsam och blickar ner på dig.
Här sjunker dal vid dal, der klyft på klyfta lastad
Står opp, i hedendag af jättehänder kastad.
Tätt öfver skullran hän de höga stjernor gå;
i klippan växer jern, och männer deruppå.
Här vill naturen se ted enkla, allvarsamma,
hår vill i torftigt bo hon stora sinnen amma.
Här vandre fri och stolt bland fjällarna en ätt
son sjelfmant gör sin pligt och kräfver ut sin rätt :
och i sin enfald vis, ut sitt armod ärad,
ompamnar faran glad, och döden oförfärad.
Så växte fordom opp bland tallarna en slägt,
sam kufvat Österns våld och Söderns bäfvan väckt.

T E G N Å R.

Schweden.

Sieh' auf! Wie um's Gebirge die Feste flammend dränget,
Und über Stromes Schwall so kühn dir Klippe hängt!
Wie hoch und ernst der Wald, zu dem Du gehst, entsteigt
Und gürtend deinen Pfad, zu Dir die Blicke neigt!
Hier sinket Thal bei Thal, dort lehnen Klüft' an Klüfte,
Von Niesen Händen einst geworfen durch die Lüfte.
Dicht über ihnen schwanke der hohen Sterne Lauf,
Das Eisen wächst im Berg, die Männer obendrauf.
Hier will nur die Natur Einfaches, Ernstes zeigen,
Hier ihren großen Geist im Durste wieder säugen.
Hier wandelt frei und stolz inmitten ein Geschlecht,
Das gern die Pflicht erfüllt, doch fordert's auch sein Recht;
In Armuth selbst geehrt, und einfach in der Sitte,
Gefahren froh umfängt, ohn' Furcht den Tod erlitte.
So wuchs einst ein Geschlecht, hier unter Kiefern, schlank,
Das Südens Furcht erweckt, und Ostens Macht bezwang.

Legner.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выходя на сцену для меня новую, прошу всѣхъ и всякаго о снисхожденіи, зная, что никто не нуждается въ немъ болѣе меня; ибо если не полагаю, чтобъ я имѣлъ время и несчастіе составить себѣ враговъ, то нѣтъ у меня друзей и покровителей. Я встрѣтилъ препятствія, которыхъ знаю, что не одолѣлъ: незнаніе языка, говорю къ стыду моему, и незнаніе вкуса читающей публики. Меня спросятъ: зачѣмъ же пишу я? но у всякаго есть обязанности, которыя онъ понимаетъ и исполняетъ на свой ладъ.

Я болѣе, нежели кто нибудь, врагъ предисловій; примите нѣсколько этихъ словъ за введеніе въ мою литературную жизнь, въ которой, какова бы она ни была, я, вѣчной ученикъ, не перестану быть благодарнымъ за совѣты и наставленія всѣмъ тѣмъ, которые благоволятъ

II

мнѣ сообщить ихъ. Если же въ свою очередь мнѣ нужна будетъ снисходительность къ формѣ, въ которой литература наша, къ сожалѣнію, позволяетъ и подавать извѣстнаго рода совѣты, чтобъ не назвать ихъ иначе, то я буду помнить стихъ Горация:

Feras, non culpes, quod vitari non potest.

ДОРОГА

ОТЪ ПЕТЕРБУРГА ДО СТОКГОЛМА.

Караваны нашихъ самозванцевъ — путешественниковъ , которые исчезаютъ изъ Петербурга почти со льдомъ , и падаютъ въ него съ желтыми листьями , возвращаются съ тѣмъ же сердцемъ , только украшеннымъ жилетомъ Jean de Bourgogne , съ тѣми же мыслями , только облеченными въ чужія выраженія , не удостоиваютъ своимъ посѣщеніемъ Швеціи . Измѣнить ихъ вкусъ — трудъ тяжелый , неблагодарный и скучный , Швеція обойдется и безъ нихъ ; а потому я не для нихъ и пишу . Но въ утѣшеніе общее есть у насъ другой классъ , который тѣмъ достойнѣе , чѣмъ онъ малочисленнѣе , для котораго путешествіе особая жизнь , жизнь

умственная, исполненная мечтаній и заблужденій ме-
благодарныхъ , но благородныхъ .

Я почту себя счастливымъ , если буду въ состояніи
обратить вниманіе ихъ на Швецію, и если они вне-
сутъ ее въ свой планъ путешествія .

Гёте сказалъ , что тотъ не знаетъ своего языка , кто
не знаетъ чужаго . Столь же справедливо могу я ска-
зать , что мы узнаемъ свое отечество , наиболѣе посред-
ствомъ изученія земель чужихъ .

Изъ всѣхъ земель , Швеція представляетъ для Россіи
наиболѣе интереса . Сама природа сравняла ихъ во мно-
гихъ отношеніяхъ : небо и земля имъ равно неблаго-
пріятны; богатые и бѣдные одними и тѣми же предме-
тами, онѣ имѣютъ и одинаковыя выгоды, которыхъ со-
гласіе столько же благотѣльно, сколько пагубно ихъ
несогласіе . Народъ обѣихъ земель силенъ тѣломъ и
умомъ, воинственъ и бѣденъ . Смѣжные другъ съ дру-
гомъ, Шведы и Русскіе представили въ треніи своемъ
событія, которыя должны плѣнить всякаго , даже и не
помышляющаго о судьбѣ народовъ .

До сего времени владѣли мы Балтійскимъ моремъ
только вещественно , а не нравственно . Служа намъ
для перевоза однихъ товаровъ, исполняло оно одну по-
ловину своего назначенія . Съ учрежденіемъ парохо-
довъ возникло сообщеніе людей, совершилось завоева-
ніе нравственное, самое благотѣльное и важное . Бла-

годаря пароходамъ, прїѣзжаютъ къ намъ не одни искатели приключеній, отчаянные спекуляторы, блуждающіе артисты; нѣтъ, фабрикантъ и торговецъ зажиточный, устроенный, а посему и самой надежный, ѣдетъ теперь охотно въ Россію: пароходъ не лишаетъ его удобствъ жизненныхъ, скоро и точно возвращаетъ его домой. Благодаря пароходамъ, Россія перестаетъ быть terra incognita для Европейцевъ; не одни Палласъ и Гумбольдъ прїѣзжаютъ въ нее; второстепенные ученые, капиталисты и просто праздно любопытные посѣщаютъ насъ. Путешествіе въ Россію перестаетъ быть багнословнымъ походомъ; Кохренъ и Шевалье де Гамба потеряли свой романтическій блескъ. — Лѣтомъ принимаетъ Петербургъ нѣсколько другой видъ, менѣе толчковъ, громкихъ окликовъ, болѣе учтивости и опрятности, менѣе величаваго велелѣпія, больше простоты и вкуса, меньше бородъ и усовъ, меньше мѣщанъ и помѣщиковъ, больше негоціантовъ и артистовъ. Спасибо, спасибо вамъ пароходы и за то, въ ожиданіи большаго! Паръ просвѣтитъ насъ, какъ и цѣлый свѣтъ; ибо весь онъ нуждается въ свѣтѣ, а потому въ дымѣ и въ пару; дай Богъ, чтобъ только мы не закопѣли отъ долгаго его дѣйствія! Пароходъ сводитъ всѣ націи, составляетъ ихъ другъ съ другомъ въ самыя короткія сношенія, постель надъ постелью, стулъ возлѣ стула; волна бросаетъ васъ другъ на друга, и волею или нево-

лею вы обнимаете другъ друга. Нигдѣ такъ скоро и коротко не знакомятъ, какъ въ путешествіи нѣсколько продолжительномъ, въ каретѣ или на пароходѣ, особенно, когда пассажировъ много. Скука часто столь же болтлива, какъ и радость: она также сближаетъ людей и открываетъ ихъ сердце и умъ. Самолюбіе спутникъ челоуѣка до гроба, на сушѣ и на морѣ: между людьми посвященными каждый хочетъ втолкнуть словечко въ общій разговоръ, рекомендовать себя, показать, что и онъ что нибудь видѣлъ и испыталъ. Изъ скуки или изъ самолюбія, изъ нужды или изъ удовольствія пассажиры знакомятъ, и нерѣдко дѣлаются пріятелями, даже друзьями. Въ тишѣ мѣняются мыслями, иногда пѣснями; въ бурю утѣшеніями, и виномъ за общимъ столомъ. Англичанинъ, ибо нѣтъ парохода безъ него, необходимая мебель на всѣхъ пароходахъ міра; Англичанинъ льетъ вамъ портеръ или Портвейнъ, Нѣмецъ — Рейнвейнъ, Русской — шампанское, ибо шампанское сдѣлалось нашимъ національнымъ напиткомъ; Французъ — Лафитъ, не бойтесь! всѣми этими винами едва ли вы залете Англійскія кушанья. Англійская кухня владычествуетъ на пароходахъ, какъ Англійскій языкъ на моряхъ, какъ Французскій въ гостиныхъ.

Финляндцы, поставленные между двумя землями, Россією и Швецією, находясь въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ двумя ихъ столицами, должны были со-